

Прошло уже много дней с тех пор, как я встретила незнакомца, уже и забыла о нем, но мне напомнили. Сегодня из почтового ящика я достала белый конверт без всяких опознавательных знаков, но мои чувства дали сбой, когда обоняния коснулся уже подзабытый терпкий запах духов... В памяти всколыхнулось его тело, блестящее под тусклым светом то ли луны, то ли фонарных огней. Мое... лежащее под ним, желавшее его... Мотнув головой, прогоняя видение, я вошла в свою квартиру, где нетерпеливо разорвала конверт. Оттуда выпал листок.

— «Помню твои глаза, подернутые дымкой страсти, влажные губы, припухшие от моих поцелуев... Извивающееся, истосковавшееся тело по ненасытному, необузданному сексу... Готовься, сегодня я приду, так что не планируй ничего, что нельзя отложить на потом... « — таков был текст, который я прочитала дрожащим голосом вслух.

Он сегодня придет?! Он придет... Придет! Дикость, но я жаждала этого! Вместо того, чтобы уйти из дома куда-то или вызвать полицию, я пошла в ванну и подставила под упругие струи воды свое тело. Налив геля на губку, я проводила ею по своим изгибам, представляя, как его руки будут следовать этому же пути. О Грудь налилась и потяжелела, внизу разлилось тепло, от которого по телу побежали мурашки... Продолжая себя ласкать, я почувствовала, что еще чуть и возбуждение захлестнет меня с головой, поэтому я смыла с себя пену и, не вытираясь, пошла в комнату, где налила немного вина, от которого истома, томившаяся во мне, еще сильнее окрепла.

Звонок в дверь заставил меня вздрогнуть. Кто это? Он? Вряд ли, еще рано. Накинув халат, обленившийся мое мокрое тело, я пошла открывать. Первым, что я увидела, был громадный букет роз разных цветов, а вторым... ЕГО... Сглотнув, я застыла.

— Может, пропустишь? — усмехнулся он, жадно оглядывая меня, остановился на торчащих сосках, что не могла скрыть материя. — Вижу, я вовремя.

А потом аккуратно отодвинул меня, сунув букет в руки, чтоб не мешали закрыть на замок дверь. Я отмерла, зайдя в кухню, где поставила цветы в вазу. Он прошел за мной, облокотившись о косяк двери, на его лице блуждала улыбка. Чтобы заполнить тишину, я спросила:

— Вино будешь?

— Не откажусь... На брудершафт...

Я налила вина в бокал, стараясь скрыть румянец, разлившийся по щекам от смущения. Подошла к нему, протянув хрусталь. Скрестили руки, выпили, а потом он притянул меня, медленно приближая свое лицо к моему, как бы показывая, что могу отказаться, но я проделала путь до него, и мы слились в едином поцелуе, от которого в моей душе что-то всколыхнулось, а голова попрощалась с разумом. Целуя, я руками забралась под рубашку, чувствуя ладонями сильное упругое тело, стук сердца казался материален. Его руки также блуждали по телу... Когда он снял халат? Уже неважно.

Я привела его в комнату, где целуя его тело сантиметр за сантиметром, освобождала от одежды. Языком провела по подрагивающему животу, остановившись на лунке пупка, покусывая, проводила руками по его бедрам, выше... Руками ощущала его естественное начало, что могло довести нас до любовного конца... Он застонал, видимо, я увлеклась

игрой... Порывисто подняв меня на руки, положил на кровать, целуя мое тело, где только ему хотелось, доводил до искр в глазах. Я стонала, но не торопила, хотя и понимала, что дольше уже не смогу терпеть. Я таяла под его ладонями, его язык творил невероятное... Я умирала в страсти... Протяжный стон вырвался из приоткрытых губ, а потом я почувствовала его губы на своих, поцелуй заглушил стон начала вторжения...

Два тела, движущихся навстречу... Единый стук сердца, гнавший кровь быстрее по венам. В едином порыве мы то убыстрялись, то замедлялись. Пламя, разгоравшееся внутри, жгло, ища выхода... Его рык, мой стон... Где-то внутри взорвался фейерверк звезд, высекший искры единого завершения. Тело дрожало, отказываясь жить самостоятельно. Я открыла глаза, встретившись с его взглядом. Наклонившись, он поцеловал мои податливые губы.

Эта ночь сегодня наша, и я не позволю ей просто так быть